

Павел Бажов

Травяная западенка

ФТМ

Малахитовая шкатулка. Уральские сказы

Павел Бажов

Травяная западенка

«ФТМ»

1940

Бажов П. П.

Травяная западенка / П. П. Бажов — «ФТМ»,
1940 — (Малахитовая шкатулка. Уральские сказы)

ISBN 978-5-4467-0903-8

«Это не при нашем заводе было, а на Сысертской половине. И не вовсе в давних годах. Мои-то старики уж в подлетках в заводе бегали. Кто на шаровке, кто на подсыпке, а то в слесарке либо в кузне. Ну, мало ли куда малолетков при крепости загоняли. Тогда этот разговор про травяную западенку и прошел. Так, сказывают, дело-то было...»

ISBN 978-5-4467-0903-8

© Бажов П. П., 1940

© ФТМ, 1940

Павел Бажов

Травяная западенка

Это не при нашем заводе было, а на Сысертской половине. И не вовсе в давних годах. Мои-то старики уж в подлетках в заводе бегали. Кто на шаровке, кто на подсыпке, а то в слесарке либо в кузне. Ну, мало ли куда малолетков при крепости загоняли.

Тогда этот разговор про травяную западенку и прошел.

Так, сказывают, дело-то было.

Турчаниновские наследники промотались и половину заводов продали барину Саломирскову. Тут у них неразбериха и пошла.

Продать продали, а деньги с завода Турчаниновым охота получать по-старому. Саломирсков опять, наоборот, говорит:

– Я главный хозяин – мне и получка вся! А вам – сколь выделяю.

Спорили-спорили, сговорились нанять сообща главного приказчика. Пушай, дескать, хозяйствует как умеет, а нам бы деньги выдавал, сколько кому по частям причтется.

Так-то, видно, им вольготнее показалось! Оно и то сказать: турчаниновски наследники сроду в заводском деле не мерекали, да и новый барин, видать, не мудренее достался. Он, сказывают, из каких-то царских ли, княжеских незаконных родов вышел. То ему и заводы купили и заслуг всяких надавали.

Завсегда будто в белых штанах в обтяжку ходил, а на шапке от бусой лошади хвост.

В экой-то одеже в кричну либо сварочную не пойдешь! Под домну и вовсе не суйся. Да новый барин об этом и не скучал. По своему понятию другое ремесло придумал: жеребцов по кругу на веревке гонять.

У турчаниновских в ту пору барыня одна в головах ходила. Самая, сказать, умойная баба. Ей гору золота насыпь, – и от той пыли не оставит. Увидела эта барыня – Саломирсков жеребцами забавляется.

«Чем, – думает, – я хуже? Почище заведу!»

И точно, цельный конский завод на Щербаковке поставила и тоже давай жеребцов гонять.

Главный приказчик у них из нездешних случился. Паном почто-то его в глаза звали.

Ну, этот пан сперва барам семечек подсыпал. Поманил, значит. Которое продаст, которое заложит, руду под самым заводом брать велел, уголь чуть не на улицах жгут. Глядишь – и наскребет деньжонок. Барам этого и надо. Разговорами себя тешат:

– Это поначалу так-то. Дальше лучше пойдет.

Приказчик видит – уверились в него бары, взял да и жогнул их сколь мог. Наглухо, сукин сын, заводы в долги посадил, весь народ обездолил, а сам шапочку надел, да и в сторону.

– Прощайте-ко! Век бы на ваших жеребчиков да кобылок глядел, да недосуг мне. Два поместья купил, – хозяйевать надо.

Тут промеж бар чуть не драчишка случилась. Один другого винят, ни в чем сговориться не могут, суд завели. Вот тогда они и придумали с глупого-то ума у одних печей нарочно хозяйство вести. Одна половина одного приказчика поставила, другая – другого. И мелкое начальство эдак же. Один так велит, другой на свое поворачивает. Путали-путали народ, потом и народ поделили. Одни, значит, стали, турчаниновски, други – саломирсковски. Одним словом, беспутица. А хуже всего это по земельному богатству пришлось.

Не о том забота, как бы найти да добыть, а как бы что новенькое другому хозяину не показать. Всяк про себя смекал:

– Присудят в мою пользу – тогда и буду добывать из нового места.

У барина Саломирскова на ту пору главным щегарем был Санко Масличко. Мужичонко плутяга, до всего донюхается, и в делах понимал. Для приисковых и руднишных самый зло-вредный. А у турчаниновских щегарем был Яшка Зорко.

Этот вовсе зря на такое место угадал. Он, конечно, тоже смолоду по рудникам да приис-кам околачивался. Ну на смеху был.

Мужичище бык-быком, а рожа у него ровно нарошно придумана. Как свекла красне-хонька, а по ней волосешки белые кустичками. Ровно известкой наляпано по тем местам, где у людей волос растет. И по голове эти же кустики прошли. За это и звали его Облезлым.

По-доброму-то пустяк это. Мало ли у человека какой изъян случится. Только Яшка шибко перед народом гордился. Дескать, я – приказный, а ты кто еси? Ну, Яшку и не любили. Да он еще похвалялся перед руднишными.

– Меня, – кричит, – не проведешь. Сдалека всяку вашу плутню разгляжу!

Даром, что слепыш-слепышом. Еле мизюкал. Носом по чернилу водил, как писать слу-чалось. Рудобои за эту похвальбу-то и стали звать его еще Зорком. Нет-нет – и поддернут:

– Наш Зорко небось рукавицу с шапкой не смешат. На аршин в землю видит.

Кто-то возьми да и дунь это слово барыне Турчаниновой в ухо. Та, известно, заполош-ная, – схватилась:

– Где такой объявился?

Ей сказали – в обмерщиках, дескать, на таком-то руднике.

Барыня призвала тут Яшку и спрашивает:

– Ты, верно, на аршин в землю видишь?

Яшке неохота перед барыней свою неустойку по глазам сказать, он и отвечает:

– Пониже наклонюсь, так всяк камешок разгляжу.

Барыня обрадовалась.

– Такого, – кричит, – мне и надо. Будешь главным щегарем на моей половине.

Яшке с малого-то ума это лестно.

– Рад, – отвечает, – стараться.

Барыня свое наказывает:

– Гляди, чтоб Саломирскову чего не донеслось, коли новое найдешь!

Яшка, понятно, хвостом завилял.

– Будьте в спокойе! Будьте в спокойе! Которое я открою, то ни единой саломирсковской собачонке не унюхать.

Таким случаем, значит, и стал Яшка главным щегарем на турчаниновской половине.

Сперва-то маленько побаивался. Нет-нет и притащит барыне мешочек с камешками с какого-нибудь старого рудника. Вот, дескать, какую штуку обыскал. Только у барыни один разговор:

– Гляди, как бы саломирсковски про это не узнали. Вот суд кончится, тогда и покажешь это место.

Ну, а суд когда кончится! Яшка видит, – спокойное дело, – вовсе осмелел. Покатывается на лошадке в седельшке по всей заводской даче – и все. Рожу наел – как не лопнет, а глаза на прищур держит, будто на-даля глядит. Какие знакомые руднишные встретятся, завсегда Яшке кукишку покажут, а сами наговаривают:

– Наше почтенье Яков Иванычу! Всю, поди, дачу вызнал, – эдак-то далеко глядишь!

Яшка, конечно, нос кверху. Пятнышки свои на губах погладит, да и говорит:

– Вкруте эко дело не поворотишь. Знаете, поди-ко, меня, – пустяком займоваться не стану!

Рудобои тут и примутся для смеху Яшке места сказывать:

– Поглядел бы ты по Габеевке. На пятой версте. Мне дедушко сказывал.

Другой опять на Березовый увал приметки говорит. Ну, разное. Кто куда придумает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.